

МОСКОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ достав. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ достав. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки. за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ, протоіерея Ризположенской церкви, В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Коралева и Сярякова.

Содержаніе. О метрическихъ выпискахъ ст. 5-я. Воскресныя Бесѣды. Изреченіе Иисуса Христа объ апостолахъ, какъ о свѣтѣ міра. Извѣстія и замѣтки. Заграничная корреспонденція Моск. Епарх. Вѣд.: Бадень-Бадень 21 мая (2 юня). Русскіе редотексты въ Петербургѣ. Нѣсколько словъ въ отвѣтъ о. Н. Сироткину. Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Опечатка. Объявленіе.

МОСКВА, 4-ГО ЮНЯ.

Всматриваясь въ приведенныя нами въ предыдущей статьѣ (№ 21) узаконенія, находимъ, что изъ нихъ лишь указъ Екатерины II и ясно признаетъ обязательность платы духовенству за требоисправленія, и опредѣляетъ самый размѣръ ея. Разсмотрѣніе этого указа въ связи съ изложенными нами новѣйшими законоположеніями, приводитъ къ выводамъ и любознательнымъ, и поучительнымъ.

1. Обязательная плата установлена лишь за необходимыя требы: за молитву родильницѣ, за крещеніе, бракъ и погребеніе. За требы произвольныя—за молебны и поминовеніе умершихъ хотя плата и признана обязательною, но размѣръ ея представленъ „соизволенію и возможности каждаго“. За требы полу-необходимыя, полу-произвольныя—за исповѣдь и приобщеніе Св. Таинъ брать плату положительно воспрещено.

Остановимся на этихъ двухъ послѣднихъ видахъ распоряженія.

Плата за молебны и поминовеніе умершихъ представлена „соизволенію и возможности каждаго“. Положеніе слишкомъ неопредѣленное! Прихожанинъ на примѣръ за сорокоустъ можетъ дать такое ничтожное вознагражденіе, что на иного члена причта не придется и 3 коп. за трудъ отправленія заупокойной литургіи и панихиды. Извѣстенъ процессъ, бывшій года три тому назадъ въ одной изъ нашихъ центральныхъ епархій. Одна чиновная дама заказала сорокъ заупокойныхъ литургій, причемъ духовенство должно было ежедневно отправляться на кладбище для служенія панихиды. Причтъ аккуратно выполнялъ заказъ. Что же отваливаетъ чиновная барыня за такой не легкой трудъ? 6 руб. сер. на весь причтъ. Какая ничтожная сумма причтается въ день на долю причетника! Священникъ написалъ баринѣ внушительное письмо. Барыня не только не сознала неловкость своего поступка и не исправила ея, но еще вломила въ амбицію и подала на священника жалобу за оскорбленіе, причиненное ей письмомъ. Епархіальное начальство опредѣлило: свя-

щеннику, сознавшему неловкость своего поступка, сдѣлать внушеніе. Барыня на такое рѣшеніе подала жалобу Св. Синоду. Но Св. Синодъ, принимая во вниманіе, что оскорбительное письмо священника вызвано поступкомъ самой просительницы, давшей „слишкомъ мало за поминовеніе, а отчасти и раскаяніе священника, утвердилъ приговоръ епархіальнаго начальства. По нашему мнѣнію, въ виду возникающихъ несправедливостей между духовенствомъ и прихожанами, лучше было бы и за вполнѣ произвольныя требы назначить minimum вознагражденія.

Что касается послѣдняго рода требъ—исповѣди и св. причащенія, за которыя брать даванія воспрещено, то распоряженіе это послѣдовало, безъ сомнѣнія, въ виду особаго характера означенныхъ таинствъ, благоудать коихъ тотчасъ по принятіи ея вполнѣ овладѣваетъ душою вѣрующаго, съ устраненіемъ всѣхъ житейскихъ помысловъ, и такъ, что немедленная расплата за эти таинства не можетъ болѣе или менѣе смущать совѣсти христіанина. Но гдѣ же и кѣмъ соблюдается означенное запрещеніе? Мы знаемъ въ Москвѣ только одного священника, который не беретъ ни за исповѣдь, ни за причащеніе Св. Таинъ; а то—ездѣ и прихожане даютъ и духовенство беретъ. Покойный митр. Филаретъ воспретилъ было духовенству принимать даванія за эти таинства. Но поднялся ропотъ среди духовенства, которое увидало, что оно лишается одного изъ главныхъ родовъ дохода. Да и изъ мірянъ многіе возымѣли жалость къ духовенству при видѣ такого лишенія, и потому отнеслись къ новому распоряженію несочувственно. Замѣчательно, что и нѣкоторые органы свѣтской литературы приняли сторону духовенства. Вслѣдствіе этого покойный митрополитъ долженъ былъ словесно согласиться на возстановленіе существовавшего порядка. Вотъ что значитъ сила вещей! Она иногда не подчиняется отвлеченнымъ соображеніямъ и искусственнымъ планамъ, и создаетъ свои отношенія, переимѣнитъ которыя иногда бываетъ очень трудно. Дайте духовенству опредѣленное содержаніе, тогда

и можете требовать, чтобы оно ничего не брало за необходимыя требы.

2. Положенная въ указѣ такса платы за требы издана была лишь для „состоящихъ въ селахъ и деревняхъ священно и церковно-служителей“ по отношенію къ „имѣющимся въ приходахъ ихъ крестьянамъ“ и вообще „людямъ неимущимъ“. Что же касается городскихъ приходовъ, гдѣ жителями предполагаются люди болѣе или менѣе достаточные, то имъ указъ не воспрещаетъ платить за требы по ихъ „имуществу и желанію“, то-есть, и выше узаконенной таксы. Но при этомъ постановлено только, чтобы священно-церковно-служители ни подъ какимъ видомъ не „домогались большаго себѣ платежа за требы“, а довольствовались „указнымъ и добротнымъ подавнѣемъ“, то-есть или такимъ, которое положено по указу, или такимъ, которое хотя и превышаетъ указанную закономъ норму, но есть плодъ добровольнаго усердія, а не внѣшняго принужденія.

3. Положенный въ указѣ мінімумъ платы за исправленіе требъ въ свое время, слишкомъ сто лѣтъ тому назадъ, былъ довольно достаточенъ. Въ то время, какъ извѣстно, всѣ продукты, всѣ предметы жизни были очень дешевы, несравненно дешевле, чѣмъ въ настоящее время. Чтобы судить о степени дешевизны ихъ въ то время, стоитъ только взять во вниманіе хоть имѣющіяся у насъ подъ руками свѣдѣнія о цѣнѣ въ то время на самыя главные продукты—хлѣбъ и мясо. Въ 1766 году установлена была слѣдующая такса на эти предметы: фунтъ чернаго рѣшетнаго хлѣба стоилъ менѣе денежки, такъ что на одну копейку давалось его 2 ф. 15½ золотниковъ; на 10 коп. отпускалось 21 фун. 59 зол., тогда какъ нынѣ на эти деньги можно купить только 4 фунта. Слѣдовательно, цѣна на хлѣбъ въ теченіе 112 лѣтъ возвысилась болѣе, чѣмъ въ 5 разъ. Фунтъ мяса стоилъ 1 коп., тогда какъ теперь онъ стоитъ 12 коп. Слѣдовательно этотъ продуктъ вздорожалъ въ 12 разъ. Среднимъ числомъ оба продукта вздорожали болѣе чѣмъ въ 8 разъ. Нужно еще принять во вниманіе то обстоятельство, что въ то время счетъ велся на ассигнаціи, что переложеніе платы на серебро удешевило деньги въ 3½ раза, и на столько же слѣдовательно вздорожали произведенія. Такимъ образомъ 8 нужно еще увеличить въ 3½ раза: 8—3½=28. Вотъ во сколько разъ возвысилась цѣнность названныхъ двухъ продуктовъ. Можно полагать, что во столько же разъ, конечно, приблизительно, повысились въ цѣнѣ и другіе предметы. Не требуетъ ли справедливость того, чтобы по мѣрѣ вздорожанія средствъ жизни, по мѣрѣ поднятія цѣнъ на произведенія природы и рукъ человѣческихъ, и плата за труды духовенства возвышалась? А между тѣмъ она въ такой же прогрессіи не возвышается, особенно въ средѣ низшихъ классовъ. Нашъ мужичекъ напр. платитъ за требу тоже, что платилъ 5—10 лѣтъ тому назадъ. Какихъ-либо соображеній о надобности увеличить плату, ему и въ голову не приходитъ.

4. Сохраняетъ ли и до настоящаго времени Екатерининская такса силу обязательнаго закона? Въ юридическомъ отношеніи, конечно, сохраняетъ и еслибы

какой-нибудь причтъ предъявилъ мировому судѣ искъ съ прихожанина напр. 6 коп. за совершеніе крещенія, мировой судья не имѣлъ бы права отказать, такъ какъ указъ, на которомъ основанъ искъ, не отмѣненъ никакимъ позднѣйшимъ законодательнымъ актомъ. Ни получатели не требуютъ, чтобы имъ платили по таксѣ, ни даятели не сообразуются съ нею. Мало того, можно смѣло ручаться, что развѣ одинъ изъ тысячи знаетъ даже о существованіи ея. Дѣло въ томъ, что ни въ какомъ собраніи дѣйствующихъ законовъ, изданныхъ для руководства духовенства не печатается ни самый указъ Екатерины, ни положенная въ немъ такса за требы. Отъ чего это? Отъ того, намъ кажется, что какъ будто сами власти желаютъ, чтобы такса была забыта, чтобы даянія прихожанъ были вполне добровольныя, а размѣръ ихъ всецѣло зависѣлъ отъ усердія дающаго; иначе нечѣмъ объяснить совершенное молчаніе о таксѣ нашихъ духовныхъ законовъ. Вѣрность нашего взгляда, повидимому, подтвердится еще болѣе, если мы обратимъ вниманіе на содержаніе приведенныхъ въ прошлой статьѣ 195 § Уст. дух. консист. и 28 ст. инструкц. благоч. Означенный § Устава воспрещаетъ „вымогательство не законной платы“. Но что разумѣть подъ словомъ *незаконной*, не объяснено. А сдѣлать это, по нашему мнѣнію, было необходимо, потому что указъ Екатерины извѣстенъ весьма не многимъ и официально напечатанъ только въ „Полномъ собраніи законовъ Россійской имперіи“, экземпляры котораго чрезвычайно рѣдки, такъ что мы не могли найти его ни въ одной частной библіотекѣ, а нашли лишь въ публичной (въ Румянцевскомъ музеумѣ). 28 ст. „инструкціи благочиннымъ“ (изд. 1860 г.), этого новѣйшаго законодательнаго уложенія по духовному вѣдомству, идетъ еще далѣе. Она уже ничего не говоритъ о взиманіи *незаконной* платы, а просто предписываетъ „священникамъ и діаконамъ не домогаться платы у прихожанъ ни за какую требу“, и такимъ образомъ какъ бы отвергаетъ самый принципъ обязательности платы за требы. Замѣчательно также, что слова статьи: *а были бы довольны добротнымъ подавнѣемъ*, взяты изъ указа Екатерины, но предъ словомъ *добротнымъ*, пропущено слово *указнымъ*. Какъ будто законодательная власть не хотѣла даже и упомянуть о существованіи *указной* таксы за требы! Вообще, все содержаніе означенной статьи инструкціи показываетъ, что взиманіе платы за требы какъ будто сводится на почву чисто-нравственныхъ отношеній между прихожанами и духовенствомъ: духовенство не должно обижаться, если ничего не дали за требу или дали слишкомъ мало.

Тѣмъ не менѣе такса, какъ не отмѣненная, повторяемъ, никакимъ законодательнымъ актомъ, сохраняетъ свою законную силу. Что же, желать ли того, чтобы духовенство руководствовалось этой таксой? Но еслибы оно вздумало поступать такимъ образомъ, еслибы только сдѣлало таксу извѣстною между своими прихожанами и заявило имъ, что будетъ руководствоваться ею при взиманіи платы, о, тогда доходы духовенства, и безъ того необильные, по причинѣ слишкомъ низкой платы за требы и совершеннаго отсутствія ея за нѣ-

которыя изъ нихъ, понизились бы до такой ничтожной суммы, что инымъ причтамъ, буквально, пришлось бы ходить по-міру. Нѣтъ, ужь пусть лучше остается настоящій порядокъ доброхотныхъ подацій: во всякомъ случаѣ онъ даетъ духовенству болѣе, чѣмъ узаконенная такса. Но и при однихъ доброхотныхъ подаціяхъ оставаться духовенству, особенно сельскому, трудно. Природа человѣческая устроена такимъ образомъ, что одинъ желаетъ менѣе дать, а другой желаетъ побольше взять. Отсюда—неизбѣжны, хотя и воспрещенныя закономъ, *вымогательства*. Въмѣсто всякихъ дальнѣйшихъ разсужденій по этому предмету, мы позволимъ себѣ привести выдержку изъ прекрасной, исполненной ума, знанія и искренняго чувства статьи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, помѣщенной въ 38 № за нынѣшній годъ. Авторъ ея, г. Юсковскій, приведши изъ современной духовно-судебной практики три случая, изъ коихъ въ первомъ священникъ Екатеринославской епархіи за „вымогательство непомѣрной платы за повѣнчаніе брака“ отдѣлался лишь внушеніемъ, во второмъ—священникъ Херсонской епархіи за тотъ же проступокъ и въ третьемъ—священникъ той же епархіи главнымъ образомъ за тотъ же проступокъ низведены въ причетники,—говоритъ:

„Въ который уже разъ консисторіямъ приходится „вновь строжайше подтверждать и навсегда уничтожать“ всякіе договоры между духовенствомъ и прихожанами на счетъ требоисправленій? Въ который разъ консисторіи отрѣшajúть, лишajúть мѣста, „рысоношенія“, „рукоблагословенія“, низводятъ священниковъ въ пономари за тѣ же договоры и вымогательства?.... Нынѣ—тѣже, что и встарь, пререканія,—тотъ же, отъ лѣтъ древнихъ унаслѣдованный обмѣнъ сварливостей, тѣже торжища, уступки и надбавки, тѣже судбища съ неизмѣннымъ содержаніемъ. Духовной администраціи болѣе чѣмъ кому-либо видно, что всѣ ея указанія руководятся при опредѣленіи размѣра вознагражденія за требоисправленія такими-то статьями и параграфами,— всѣ ея прещенія, всѣ крутыя взысканія, которыми караются отдѣльныя единицы изъ пастырскаго сонма, рѣшительно ни къ чему не ведутъ и не въ силахъ не только въ конецъ уничтожить, но даже на малую долю ослабить то нездравомысліе, ту поражающую нравственную непорядочность, которая подмѣчается въ платежныхъ отношеніяхъ прихода къ „причету“. Взгляните пристально на пастырство наше: въ сущности своей, что оно такое? Напрасно станете искать служителей Бога разумовъ, представителей чистыхъ идеальныхъ потребностей, выразителей священныхъ сторонъ человѣческаго бытія. У насъ священство мыслится всего болѣе какъ ремесленный цѣхъ, который за мытницей взвѣшиваетъ мѣроу рублей, живностью, зерномъ, обрывками полотна, кусками пироговъ и подоб. свои религіозныя услуги. Отсюда-то и происходитъ то явленіе, что наше приходское духовенство, выражаясь словами ветхозавѣтнаго пророка, „каждый день въ посмѣяніи“ (Иерем. XX, 7). Епархіальная администрація располагаетъ, какъ никто, самыми точными свѣдѣніями объ отчаянномъ положеніи приходскаго клира. Ей въ совершенной точности извѣстно, что отрѣшисъ наше пастырство отъ

„вымогательства“, семьямъ всего предстоить голодное нищенство, пауперизмъ въ такихъ проявленіяхъ, сравнительно съ которыми западный рабочій пролетаріатъ окажется выраженіемъ обеспеченнаго довольства. Духовенство повседневно виситъ между молотомъ и наковальней въ силу существующей системы пріобрѣтенія средствъ къ существованію. „Брать поборы“, чинить „вымогательства“—и отвратительно и опасно; ими не можетъ не возмущаться даже самый черствый взглядъ, и для притупленнаго чувства не могутъ быть пріятны тѣ въ высшей степени тяжелыя сцены, которыми обставляется „вымогательство“,—это обоюдная пытка, отъ которой терпитъ и вымогатель и подвергающійся вымогательству, со слезами, тяжкими вздохами, валиніями у ногъ, причитаніями, окриками и взрывами ругани со стороны прихожанина, производящаго „ряду“. Неуступчивость продавца-священника, ведущаго торгъ за вѣнчанье или похороны, вызываетъ проклятія у прихожанина и заставляетъ его или непосредственно отплачивать обиду, бросаясь, на примѣръ, на священника съ кулаками, надѣлая его въ глаза самыми оскорбительными бранными словами, или побуждаетъ приносить жалобы епархіальному начальству за „вымогательство“. Начальство или „напоминаетъ“ духовенству оставаться въ предѣлахъ человѣчности, внушая ему не „драть“ съ прихода, безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, или же сурово караетъ обвиненныхъ въ поборахъ, низводя ихъ въ пономари, посылая въ монастырскій подъячаль и т. п. Что же, уничтожается ли этими мѣрами зло, искореняются ли навыки клира, которые дѣликомъ примѣнимы къ монгольскимъ мытарямъ и которые тѣмъ не менѣе присущи русскому приходскому причту семидесятыхъ годовъ XIX столѣтія? Не смотря на всѣ прещенія, поборы процвѣтають и *будутъ процвѣтать*. Да, будутъ процвѣтать: они являются не слѣдствіемъ бездонности поповскихъ утробъ, какъ утверждаютъ нѣкоторые „знатоки“ народной жизни, но составляютъ слѣдствіе неотразимой потребности не умереть голодной смертію и не околѣть отъ холода, не говоря уже о другихъ потребностяхъ человѣческаго существованія. „Вымогательство“ *незаконной* платы влечетъ за собой грозныя взысканія въ родѣ тѣхъ, которыя понесли херсонскіе священники. Гдѣ же въ законѣ опредѣлена ясно и категорически норма вознагражденія, за предѣлы которой не должны простираться требованія священника? Кромѣ извѣстной „таксы“ за требоисправленія, изданной при Екатеринѣ II, гдѣ за бракосочетаніе положено брать не свыше 10 копѣекъ, не существуетъ другаго подобнаго общезаконодательнаго распоряженія, обязательнаго къ исполненію. Таксу эту дозволено удвоить въ первый годъ государственоваія Александра I,—не больше: дальнѣйшимъ перемѣнамъ она не подвергалась, оставаясь безъ пересмотра и по сей день, точно также какъ и извѣстная такса за трудъ медикамъ, узаконенная при царѣ Петрѣ Алексѣевичѣ. Что же, казнить ли безпощадно духовенство за то, что оно не довольствуется указаніями архивной таксы и допускаетъ сравнительно съ нею излишки? У кого достанетъ рѣшимости говорить клирикамъ: истаявайте отъ голода, но довольствуйтесь „законною“ пла-

тою? О, земля, епархіальная земля! (Лерем. XVII, 29). Скоро ли наступитъ начало конца твоимъ безпримѣрнымъ неправдамъ? Укажите такую страну, такую религію, въ которыхъ бы духовенство было поставлено въ такое ложное, тяжелое, противусмысленное положеніе, какъ на Руси православной? Производить поборы и въ тоже время проповѣдывать начала безкорыстія; являться выразителемъ притѣсненія и одновременно распространяться о любви всепроникающей; видѣть что иначе жить нѣтъ возможности; видѣть дальше, что выходъ изъ такого положенія не дается при всемъ напряженіи энергіи, при наличной совокупности самыхъ добрыхъ дѣйствій,—это ли не мука кромѣшная для каждаго, кто не оделъ нравственнымъ чувствомъ, кто не потерялъ остатковъ осмысленнаго отношенія къ окружающей дѣйствительности? Если приходская община настолько преступно равнодушна къ экономическому положенію своихъ духовныхъ руководителей, что безъ воздѣйствія съ ихъ стороны, безъ насильныхъ мѣръ не доставляетъ имъ и сотни рублей въ годъ, то что же иное дѣлать этимъ руководителямъ, какъ не забыть свое призваніе и назначеніе и изощряться въ приемахъ вымогательства?

Итакъ, въ концѣ концовъ мы приходимъ къ тому заключенію, что желательно было бы, чтобы мудро и благопопечительно установленная незабвенною императрицей „такса“ за требоисправленія была повторена, возобновлена и вообще получила полную практическую силу и примѣненіе. Но при этомъ необходимо, чтобы минимумъ платы за требы былъ возвышенъ соответственно возвышенію цѣны на произведенія природы и рукъ человѣческихъ, въ теченіе слишкомъ столѣтій. Конечно, подобное распоряженіе вызоветъ недовольство и даже ропотъ въ средѣ нѣкоторыхъ лицъ, особенно такихъ, которые равнодушно или даже съ явную антипатіей относятся къ интересамъ религіи и ея служителей; но что же дѣлать? Мы знаемъ, что ни одна государственная или общественная мѣра никогда не была встрѣчаема всеми съ распростертыми объятіями, а непремѣнно вызывала болѣе или менѣе сильную оппозицію. Возьмемъ, ближе къ дѣлу, хоть мѣру сокращенія приходовъ и членовъ причта: сколько ропота противъ нея и въ обществѣ и въ литературѣ? А между тѣмъ предлагаемая нами мѣра, по нашему крайнему разумѣнію, несравненно легче, чѣмъ мѣра сокращенія приходовъ и причтовъ. Лучшее всего, по нашему мнѣнію, было бы, еслибы и принципъ обязательной платы за требы былъ осуществленъ и форма такого осуществленія не была рѣзкою. Этого можно достигнуть, по нашему мнѣнію, или жалованьемъ духовенству отъ казны или опредѣленнымъ содержаніемъ отъ земствъ, чрезъ раскладку на каждаго прихожанина причтающейся доли. Какъ бы то ни было, смѣемъ думать, что никто же не назоветъ нормальнымъ настоящее положеніе духовенства, бѣднаго, униженнаго, питающагося добротными подаваніями прихожанъ.

Діак. В. Янушевъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ. Изреченіе Іисуса Христа объ апостолахъ, какъ о свѣтѣ міра (Мат. 5, 14—16).

Однажды, обращаясь къ апостоламъ, Іисусъ Христосъ сказалъ имъ: *вы свѣтъ міра. Не можете укрыть свѣта городъ, стоящій на верху горы. И зажевши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ.*

Свѣтъ, видимый нами въ природѣ, очень часто на языкѣ Писанія употребляется, какъ наилучшій образъ всего добраго, истиннаго и прекраснаго. Это потому, что для жизни всѣхъ существъ и предметовъ видимаго міра свѣтъ имѣетъ самое благотворное значеніе. Даже болѣе должно быть сказано: безъ свѣта и неразлучно соединенной съ нимъ теплоты не можетъ быть вовсе жизни; растенія, на примѣръ, лишеныя свѣта, неминуемо чахнутъ, вянутъ и наконецъ умираютъ, совершенно теряютъ жизненные силы. Но и въ природѣ видимой мы различаемъ свѣтъ и свѣтящіе предметы: свѣча, на примѣръ, или дерево сами собою не горятъ и не свѣтятъ; они горятъ и свѣтятъ только въ томъ случаѣ, если ихъ возжечь; свѣтъ же, разлитый во всей природѣ и всего болѣе сосредоточенный въ солнцѣ, никогда совершенно не престааетъ свѣтить,—онъ свѣтитъ даже и во тьмѣ, такъ что и въ то время, когда надъ нами нѣтъ солнца, т. е. ночью, свѣтъ въ своей мѣрѣ имѣется. То же видимъ мы и въ мірѣ духовномъ. Свѣтъ духовный въ собственномъ смыслѣ есть Богъ. Онъ есть существо совершеннѣйшее и чистѣйшее, въ Немъ нѣтъ и малѣйшей тѣни грѣха или заблужденія (1 Іоан. 1, 5); Онъ есть Творецъ, Зажигатель и Промыслитель міра, волею и дѣйствіемъ Котораго всѣ мы живемъ, движемся и существуемъ (Дѣян. 17, 24—28); Онъ именно даруетъ всему жизнь и дыханіе и все, всякое даваніе доброе и всякій даръ совершенный нисходитъ свыше отъ Него, Отца свѣтовъ (Іак. 1, 17). Поэтому-то Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, прежде всего о Себѣ Самомъ говоритъ: *Я свѣтъ міру* (Іоан. 8, 12). И св. Іоаннъ Богословъ говоритъ о Господѣ, что Онъ есть свѣтъ, который свѣтитъ и во тьмѣ (Іоан. 1, 4—5), т. е. который свѣтитъ и среди язычниковъ, невѣдущихъ истиннаго Бога, такъ что и среди заблужденій и пороковъ, которыя суть тьма, если что доброе и истинное происходило и происходитъ, то это есть дѣйствіе всеблагаго Міроправителя Господа. Итакъ, свѣтъ самоисточный есть одинъ только Богъ. Другіе же духовные свѣты, каковы, на примѣръ, пророки и апостолы, суть то же въ духовномъ мірѣ, что свѣтящіе предметы въ мірѣ вещественномъ, видимомъ. Они не имѣютъ своего собственнаго свѣта, а свѣтятъ свѣтомъ Божиимъ, будучи просвѣщаемы и освящаемы Духомъ Святымъ. Поэтому-то св. Іоаннъ Богословъ даже о величайшемъ изъ рожденныхъ женами пророкѣ, Предтечѣ Господнемъ, Іоаннѣ Крестителѣ, говоритъ, что онъ не былъ свѣтъ (Іоан. 1, 8),—именно потому, что онъ не самъ отъ себя училъ, не свое ученіе проповѣдывалъ, а открывалъ людямъ то, что со-

общалъ ему Богъ; онъ былъ только свѣтильникомъ, а не самымъ свѣтомъ, (Іоан. 5, 35). Поэтому-то и апостоловъ Господь хотя и назвалъ въ вышесказанномъ изреченіи сначала свѣтомъ міра, однако же потомъ сейчасъ-же сравниваетъ ихъ только со свѣчею: *вы свѣтъ міра... Зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домъ.* Во всемъ своемъ ученіи, во всей своей апостольской дѣятельности и во всей своей святой жизни они были и суть для міра свѣча, возженная Господомъ, свѣтомъ міра въ собственномъ смыслѣ.

„Вы свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ“. Я содѣлалъ васъ свѣтомъ для міра, — какъ бы такъ говоритъ Господь Своимъ апостоламъ, — и какъ городъ, стоящій на верху горы, не можетъ укрыться, но издали привлекаетъ къ себѣ взоры путника, такъ и свѣтъ новой, благодатной жизни, возженный Мною въ васъ, не можетъ укрыться отъ взоровъ людей, но самъ собою будетъ привлекать къ себѣ всеобщее вниманіе и возбуждать вѣру въ людяхъ. Если вы съ своей стороны ничего не будете предпринимать для распространенія ученія Моего въ мірѣ и будете только сами жить согласно съ Моими заповѣдями, то и въ такомъ случаѣ свѣтъ Мой въ васъ не можетъ укрыться отъ людей, — и въ этомъ случаѣ свѣтъ Моего ученія будетъ постоянно распространяться въ мірѣ; какъ отъ искры огня пламя можетъ распространиться на безпредѣльные пространства, такъ и отъ свѣта благодати, который возженъ будетъ въ васъ Духомъ Святымъ, церковь Моя распространится по всей вселенной, даже помимо вашего усилія. Но не только не можетъ укрыться свѣтъ Мой въ васъ: вы и не должны укрывать его въ себѣ. Ибо „зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ“. Для того-то Я и приблизилъ васъ къ Себѣ, содѣлалъ васъ Моими друзьями (Іоан. 15, 14), постоянно учу и наставляю васъ и пошлю вамъ отъ Отца Духа Святаго, чтобы вы шли во весь міръ и проповѣдывали евангеліе всей твари. Посему, — какія бы гоненія и преслѣдованія за имя Мое не встрѣтились вамъ въ вашемъ апостольскомъ служеніи они не должны заставить васъ укрывать въ себѣ свѣтъ Моего ученія. Не бойтесь никого и ничего, — „идите научать всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ“ (Мат. 18, 19—20). „Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославили Отца вашего небеснаго“.

Нужно ли, братіе-христіане, исповѣдники вѣры апостоловъ, доказывать кому изъ васъ, что апостолы всѣмъ оправдали великое наименованіе ихъ Христомъ свѣтомъ міра? Еще при жизни своей они успѣли просвѣтить свѣтомъ христіанскаго ученія весь тогда извѣстный міръ, и никакія гоненія и мученія не въ силахъ были заставить ихъ умолкнуть и не проповѣдывать о Христѣ. Но не при жизни только своей на землѣ, а и на всѣ времена и для всей вселенной они остаются возженою Господомъ свѣчею, освѣщающею путь нашъ къ

небу: ибо въ святой жизни своей они всѣмъ намъ даютъ наилучшій образецъ, какъ мы должны подражать Христу, своему Господу; ибо въ писаніяхъ своихъ они неизгладимо запечатлѣли на всѣ времена и для всѣхъ людей божественное ученіе Господа; ибо въ уставахъ и законоположеніяхъ церкви Христовой православной они всѣмъ и навсегда указываютъ, какъ по волѣ Самаго Господа должна совершаться духовная жизнь вѣрующихъ во Христа.

Какое же мы можемъ, братіе, извлечь отсюда нравственное ученіе себѣ? „Стойте, — говорятъ намъ апостолы Христовы, — и держите преданія, которымъ вы научены или словомъ, или посланіемъ нашимъ“. (2 Сол. 2, 15). Аминь.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Заграничная корреспонденція Моск. Епархіальн. Вѣдом. 21 мая (2 іюня) Баденъ-Баденъ. Я хотѣлъ начать письмо къ Вамъ, многоуважаемый редакторъ, описаніемъ русской церкви въ Баденѣ, но долженъ прежде всего передать то ужасное волненіе, которое причинило извѣстіе о второмъ покушеніи въ Берлинѣ на жизнь Германскаго Императора въ этотъ же день въ 2-мъ часу. Въ 3 часа, послѣ обыкновеннаго обѣда Баденцевъ въ 1 часъ, собралась предъ курзаломъ многочисленная публика послушать музыку. Домъ Месмера, въ которомъ жила Императрица Германская, находится на углу променады, на которой играетъ музыка и гуляетъ публика. Вдругъ на самый домъ обратились взоры гулявшихъ, всѣ подходили къ нему, любопытные всходили на самую лѣстницу, ведущую въ домъ. Слышался какой-то говоръ, передавали грустную вѣсть, что получена Императрицею телеграмма изъ Берлина, извѣщающая о второмъ покушеніи на дорогую жизнь ея маститаго супруга, Императора Германскаго. Злодѣй — Нобилинъ (Nobelin), чиновникъ Министерства земледѣлія, содѣлалъ изъ дома выстрѣлъ картечью и Императоръ раненъ въ щеку и плечи 35 дробинками. 30 изъ нихъ вынуты и жизнь Его Величества внѣ опасности.

Великій Герцогъ Баденскій съ супругою въ 4 часа 55 минутъ пріѣхали изъ Карлсруе навѣстить Императрицу и тотчасъ же отправились вмѣстѣ въ Берлинъ.

Всѣ концерты и празднества отменены до полученія полныхъ успокоительныхъ извѣстій о здоровьѣ Императора. Такъ южные нѣмцы любятъ своего Императора, такъ они увѣрены въ его неизмѣнной честной дѣятельности на пользу Германіи и ея трудолюбиваго народа. Мы не могли не передать этого трогательнаго событія сильно на насъ подѣйствовавшаго; къ числу многочисленныхъ подписей, быстро набросанныхъ на листѣ Августѣйшей посетительницы Бадена, присоединилось много русскихъ фамилій, искренно сожалѣвшихъ о горѣ, постигшемъ болную державную гостью. Русскіе живо сознавали ту горячую дружбу, которая соединяетъ двухъ государей, безкорыстныхъ подвижниковъ идей порядка и народнаго благоденствія.

Теперь возвращаюсь къ тому, съ чего собственно долженъ былъ начать, еслибы громовое событіе не ошеломило своею внезапностью Баденцевъ и гостей, пріѣхавшихъ сюда лечиться. Русская колонія, состоящая изъ почтенныхъ русскихъ семействъ: Трубецкихъ, Баратынскихъ, Борятинскихъ, Меншиковыхъ, Гагариныхъ, Бѣлосельскихъ, Строгоновыхъ, Маль-

цевыхъ и др. постоянно здѣсь проживающихъ, или на время прибывшихъ, усердно молятся въ залѣ частнаго дома, обращеннаго въ церковь. — По Шиллеровой улицѣ, на внутреннемъ дворѣ одного дома незамѣтно ютится зданіе съ нѣсколькими ступеньками, по которымъ вы входите въ обширную комнату съ алтаремъ и нѣсколькими образами. Крючки по стѣнамъ у дверей показываютъ нѣмецкій обычай вѣшать пальто и шляпы, стулья у стѣнъ еще болѣе отнимаютъ мѣсто. Всѣ тѣснятся у входа, никто не идетъ къ алтарю, какъ обыкновенно бываетъ въ Россіи, гдѣ стоятъ почти у иконостаса, напр. въ Исаіевскомъ соборѣ въ Петербургѣ. Непріятно насъ поразила эта бѣдность нашей церкви, въ той иноземной странѣ, въ которую, какъ видно по названнымъ фамиліямъ, стекается высшій слой нашего общества. Неужели нельзя было выбрать лучшаго мѣста, построить небольшую церковь и привлечь сердца соотечественниковъ молитвою на родномъ языкѣ въ храмъ достойномъ и православной церкви и ея народа? — Вѣдь умѣлъ же Грекъ Стурдза взнести храмъ своей вѣры на значительную высоту, украшающую Баденъ, пожертвовавъ большой капиталъ на содержаніе причта и тѣмъ доставилъ соотечественникамъ возможность молиться съ сознаниемъ величія и своей вѣры, и своей страны.

Многіе рассчитываютъ на то, что родство Стурдзы съ русскою фамиліей князя В., рано или поздно доставитъ возможность исполненія православной службы, въ этомъ величественномъ святилищѣ, выражающемъ торжество русско-греческаго исповѣданія, но эти предположенія могутъ не сбыться и долго придется еще русскимъ ожидать своего храма въ Баденѣ, столь любимомъ русскими. Послѣ неприятнаго чувства отъ неприглядной наружности православнаго храма, вѣрнѣе маленькой часовни, мы были поражены стройностію совершенія всенощной въ субботу и обѣдни въ воскресенье.

Священникъ Измайловъ, магистръ Петербургской академіи, уже не молодой, съ достоинствомъ держитъ знамя православія въ этомъ иновѣрномъ краѣ. Приѣзжая лѣтомъ изъ Карлсруе, гдѣ онъ имѣетъ постоянное пребываніе при дворѣ Маріи Максимилиановны, находящейся въ замужествѣ за герцогомъ Баденскимъ, священникъ своимъ проникающимъ душу служеніемъ привлекаетъ всѣхъ русскихъ. Трое поютъ на клиросѣ обѣдню, но такъ хорошо, что замѣняютъ собою цѣлый хоръ. Невольно молишься, неволью просишь Всевышняго вразумить нашихъ соотечественниковъ на сооруженіе въ этомъ краѣ небольшого храма, не уступающаго другимъ исповѣданіямъ своею благообразностію. Вѣдь бросаются же деньги на ненужныя роскоши въ лошадяхъ, экипажахъ, нарядахъ, а никто не подумаетъ о сооруженіи настоящей церкви тамъ, гдѣ обстоятельства того требуютъ. Баденъ издавна посѣщается съ успехомъ больными русскими, уже здѣсь обособившимися и заведшими великолѣпныя вилы. Мы видѣли также здѣсь храмъ старо-католиковъ, перешедшій къ нимъ отъ папской власти съ нѣкоторою натяжкою со стороны пробста графа Мюллера, умѣвшаго придать этой передачѣ храма въ руки же католиковъ, хотя и не признающихъ папской непогрѣшимости погребальный характеръ. — Послѣ совершенной обѣдни въ траурной одеждѣ Св. Дары были торжественно вынесены изъ оставляемой церкви стараго госпиталя въ новую церковь. Народъ сопровождалъ и плакалъ. — Для православной церкви не было бы такихъ препятствій къ возведенію новаго зданія, но не нашлось еще ревнителей.

Вторая телеграмма, поданная вечеромъ, говоритъ о тяжкихъ

страданіяхъ Императора, не потерявшаго однако ни на одно мгновеніе сознанія. Ни одна изъ ранъ не указываетъ на непосредственную опасность.

Русскіе редстокисты въ Петербургѣ. По городу пишеть «Современность», давно ходятъ слухи и разные толки о какихъ-то религиозныхъ собраніяхъ въ Петербургѣ, устроаемыхъ и руководимыхъ богатыми лицами изъ свѣтской знати. О правительственномъ разрѣшеніи этихъ собраній не было официальнаго сообщенія, о нихъ нигдѣ не бываетъ и частныхъ публикацій. Тѣмъ не менѣе эти собранія имѣютъ публичный характеръ: они, по достовѣрнымъ слухамъ, происходятъ въ пяти полицейскихъ районахъ Петербурга, открыты для всѣхъ и каждаго; слѣдовательно, считаются дозволенными. Каковъ же ихъ характеръ? Что въ нихъ дѣлается?

Въ пятницу на прошлой недѣлѣ (12 мая) мы присутствовали на одномъ изъ такихъ собраній, бывшемъ у Калашниковой пристани, въ раздѣльной комнатѣ пятнадцатикопѣечныхъ банъ купца К—ова.

Около 9 часовъ вечера въ упомянутыя бани сталъ собираться народъ — мужчины и женщины, болѣею частью изъ простолудиновъ. Всего собралось около ста человекъ. Въ назначенный часъ къ банямъ подъѣхала богатая карета, изъ которой вышли пожилой лѣтъ 45 мужчина и молодая женщина. Оба они, вошедши въ сборную комнату, раскланялись съ публикою и заняли мѣста въ переднемъ углу, гдѣ стоялъ небольшой столъ съ лампою. Мужчина привезъ съ собою ветхій и новый завѣтъ и положилъ ихъ на столъ. Это былъ нѣкто г. П—ковъ, близко знакомый съ известнымъ заморскимъ проповѣдникомъ Редстокомъ, который, кажется, доселѣ пребываетъ въ Петербургѣ со всѣмъ своимъ семействомъ. Спустя нѣсколько минутъ, г. П—въ всталъ съ своего мѣста, пригласилъ всѣхъ къ молитвѣ, изобразилъ на себѣ повеликосвѣтски крестное знаменіе, мгновенно опустился на колѣна, наклонилъ голову къ дивану и, молча, сталъ воодушевляться религиознымъ чувствомъ; одновременно съ этимъ и все присутствовавшее въ собраніи простонародье стало также на колѣни, дѣлая молитвенное обращеніе къ Богу. Еще одна минута — и нашъ руководитель религиознаго собранія, г. П—въ, сталъ вслухъ молиться. Произносимая имъ молитва была не общецерковная, а его собственнаго измышленія. Въ ней онъ просилъ Бога о томъ, чтобъ предлагаемое имъ ученіе не пропало безплодно, но подѣйствовало на его слушателей и побудило ихъ къ внутреннему обращенію ко Христу или къ ихъ духовному возрожденію. Молитва длилась около пяти минутъ и заключена была словомъ «аминь». Затѣмъ началось чтеніе или «собесѣдованіе».

Прежде всего прочтано было начало (1—6 ст.) III главы евангелія Іоанна. Затѣмъ была кратко повторена сущность прочтаннаго и дано своеобразное понятіе о возрожденіи, о которомъ говорится въ бесѣдѣ Спасителя съ Никодимомъ. «Родиться свыше», по неправильному и неясному толкованію г. П—ва, значитъ «возродиться словомъ Божиимъ». Простонародье, конечно, ничего не поняло, хотя на вопросъ своего непризваннаго учителя, и отвѣчало: «оченно понимаемъ». Послѣ этого лекторъ обратился къ ветхому завѣту, прочелъ длинную выдержку изъ известнаго пророчества Іезекіиля «о полѣ полномъ человѣческими костями весьма сухихъ и мертвыхъ» (гл. 37) и сдѣлалъ нравственное примѣненіе къ жизни слушателей. Уподобивъ духовное состояніе послѣднихъ

«сухимъ и мертвымъ костямъ» и перечисливъ грѣхи, удаляющіе людей отъ Бога и дѣлающіе ихъ рабами діавола, лекторъ рѣшительно заявилъ о крайней необходимости немедленнаго обращенія грѣшниковъ ко Христу, угрожая имъ, въ противномъ случаѣ, вѣчными муками въ адскомъ огнѣ. Обращеніе ко Христу состоитъ, по словамъ г. П—ва, «въ одномъ только изъявленіи грѣшника Спасителю о своемъ искреннемъ желаніи отдаться Ему». Для этого «не нужно, говорилъ лекторъ, ничего болѣе, —никакое предварительное приготовленіе». Господь самъ пересоздаетъ все внутреннее существо человѣка, обращающагося къ Нему и отдающаго себя Ему.

Рѣчь лектора плавная, по мѣстамъ патетическая и довольно задушевная; слогъ приближается къ народному языку; сравненія берутся изъ обыденной жизни; манеры простыя и непринужденныя. Но у лектора слишкомъ рѣзко ощущается недостатокъ серьезнаго богословскаго, да и вообще систематическаго образованія. Отъ этого онъ противорѣчитъ себѣ почти на каждомъ шагу и видимо самъ хорошо и ясно не сознаетъ тѣхъ религіозныхъ началъ или того ученія, которое онъ силится провести въ убѣжденія другихъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что его, говорятъ, когда-то поставили въ большое затрудненіе своимъ вопросомъ даже простой старообрядецъ *). Къ г. П—ву вполне приложима русская пословица: «отъ своихъ отсталъ, а къ чужимъ не присталъ». Явно предпочитая православному вѣроученію протестантскій взглядъ на оправданіе вѣроу, г. П—въ самъ хорошо не усвоилъ этого взгляда, и потому путается въ своихъ богословскихъ понятіяхъ, въ которыхъ не видно ни единства, ни цѣльности. Чего только не было въ его собесѣдованіяхъ? Тамъ высказывался и своего рода дуализмъ, и почти полное нравственное обезличеніе человѣка въ дѣлѣ полученія спасенія (Богъ самъ позаботится о спасеніи человѣка; со стороны послѣдняго достаточно только заявить Богу о своемъ желаніи отдаться Ему). Но въ цѣломъ, въ собесѣдованіяхъ г. П—ва проглядываетъ безусловно протестантскій принципъ. Говоря о непосредственномъ обращеніи ко Христу, о личномъ возрожденіи и т. п., г. П—въ ни разу ни однимъ словомъ не упомянулъ о церкви и ея благодатныхъ дарахъ, преподаваемыхъ въ св. таинствахъ, безъ принятія которыхъ для христіанина и немислимо спасеніе. Можно успокоиваться отчасти, конечно, тѣмъ, что большинствомъ простыхъ слушателей г. П—ва не понята будетъ его неясная для нихъ теорія. Впрочемъ, о практическомъ значеніи подобныхъ религіозныхъ собесѣдованій у насъ будетъ рѣчь впереди.

Собраніе закончилось молитвою, которую г. П—въ, также какъ и въ началѣ, произнесъ стоя на колѣняхъ и съ наклоненною головою. Послѣдняя молитва продолжалась около десяти минутъ и, откровенно говоря, напоминала собою тѣ причитанья, которыя приходится слышать въ такъ называемыхъ «псалмахъ», распѣваемыхъ рыночными слѣпцами.

Лица, слушавшія Редстока и г. П—ва, утверждаютъ, что послѣдній въ своихъ собесѣдованіяхъ во всемъ до мелочей

подражаетъ первому и въ этомъ отношеніи, по всемъ правдамъ, можетъ быть названъ *редстокистомъ*.

Нѣсколько словъ въ отвѣтъ о. Н. Сироткину. Въ № 20 «Моск. Епарх. Вѣд.» помѣщено письмо о. Н. Сироткина къ редактору означенной газеты по поводу отзыва, даннаго въ № 17 той же газеты о книгѣ «Полный кругъ духовныхъ законовъ». Какъ голосъ изъ среды духовенства, заявляющій кое о чемъ, это письмо произвело на насъ ирраціональное впечатленіе. Но суть письма сводится вотъ къ чему: вмѣсто того, чтобы писать *дурные отзывы* о сборникахъ, авторъ ихъ сдѣлалъ бы лучше, если бы собралъ и издалъ обстоятельный сборникъ, даже съ увѣренностію, что не остался бы въ убыткѣ. Съ своей стороны, о. Сироткинъ готовъ придти на помощь составителю такого сборника и очень любезно указываетъ пособія, на основаніи и при помощи которыхъ могъ бы быть составленъ сборникъ. Эта-то суть письма и побуждаетъ насъ сказать два слова. Начнемъ съ начала. О. Сироткинъ удостовѣряетъ, что авторъ дурныхъ отзывовъ не договорился о существованіи потребности въ сборникѣ церковно-гражданскихъ постановленій, а между тѣмъ именно эта потребность и обуславливаетъ появленіе разнаго рода сборниковъ, и заставляетъ духовенство *путаться между ними*, приобретаая *что нибудь взаимно ничего*. Но намъ кажется, что о. Сироткинъ недосмотрѣлъ, что авторъ отзывовъ *исходитъ* изъ той же мысли и даже въ болѣе рѣзкой формѣ: онъ прямо заявляетъ, что и «полные духовные законы», и «полный кругъ духовныхъ законовъ» есть прежде всего спекуляція на потребность въ сборникѣ церковно-гражданскихъ постановленій и поэтому считаетъ себя вправѣ дать возможно рѣзкій отзывъ о нихъ, какъ о дѣлѣ недостойномъ. Если же вы согласитесь съ этимъ, то должны будете согласиться и съ тѣмъ, что авторъ отзывовъ имѣлъ въ виду помочь вамъ *не запутаться* и не сунуть 2 или 3 руб. въ первыя попавшіяся руки. Но ясно, что слѣдовать этой помощи вы не желаете, потому что утверждаете, что имѣть что нибудь лучше, чѣмъ не имѣть ничего, и что для васъ *не малозначительна* даже продажа указанныхъ сборниковъ въ синодальной книжной лавкѣ (можетъ быть даже *значительнѣе*, чѣмъ библиографія). Первый аргументъ очень оригиналенъ послѣ того, какъ и библиографія показала, и, можетъ быть, вашъ собственный опытъ убѣдилъ васъ (насъ онъ именно убѣдилъ), что, приобретаая означенные сборники, приобретаешь книгу, ни къ чему не пригодную, т. е. именно приобретаешь *ничто взаимно ничего*. Второй аргументъ просто страненъ: продажа означенныхъ сборниковъ въ синодальной лавкѣ—обстоятельство также малозначительное, какъ и продажа ихъ у издателей. Ясно, что если вы приобретаете означенныя книги, то это ваше дѣло; но если вы приобретаете ихъ съ подобными выраженнымъ въ письмѣ къ редактору соображеніями, то вы соблазните досужихъ людей, т. е. поощряете эксплуатацію васъ же самихъ посредствомъ изданія *третьихъ самыхъ полныхъ духовныхъ законовъ*. Но это одна сторона дѣла, и напрасно вы настаиваете на томъ, что, не смотря на дурные отзывы, означенныя книги раскупаются. Библиографія не имѣетъ въ виду сказать: не покупайте!—она указываетъ достоинства книги, а если таковыхъ не имѣется, то—недостатки съ скромнымъ желаніемъ ихъ исправленія. Эта цѣль библиографіи такъ ясна, что даже самъ составитель сборника «полный кругъ духовныхъ законовъ» соизволилъ принять во вни-

*) По словамъ г. П—ва, Богъ, изъ любви къ грѣшному роду человѣческому, на нѣкоторое время какъ бы отступилъ отъ Своего Сына, Который будто бы въ теченіи двухъ дней находился во власти діавола (послѣ своей смерти до воскресенія своего). На это нелѣпое мнѣніе г. П—ва одинъ изъ раскольниковъ, говорятъ, возразилъ ему: «А какъ же въ церковной пѣсни поется, во гробѣ плотски, въ адѣ же съ душею яко Богъ» и т. д. Г. П—въ уклонился отъ отвѣта и просилъ не возражать ему.

маніе замѣчанія автора отзыва о полныхъ духовныхъ законахъ. Ясно, что вы должны помириться съ мыслию, что дурные отзывы будутъ даваться дотолъ, доколѣ будутъ издаваться дурныя книги, и библиографіи также мало дѣла до того, что вы, не смотря на дурные отзывы, покупаете дурныя книги, какъ и вамъ мало дѣла до того, что существуютъ дурныя отзывы о дурныхъ книгахъ. Ясно также, что если явится хорошій сборникъ, то о немъ дакъ будетъ и хорошій отзывъ, безъ отношенія къ тому, приобрѣтете вы его или нѣтъ. Что же касается до увѣренія, что авторъ отзывомъ или другой кто, хорошо знакомый съ церковно-гражданскими постановленіями, не остался бы въ убыткѣ, еслибы собралъ и издалъ обстоятельный сборникъ, то это, разумѣется, было бы самое лучшее. Но дѣло въ томъ, что люди, знающіе церковно-гражданскія постановленія, знаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ трудность составленія сборника и тѣмъ болѣе—невозможность издать его по пословицѣ: тяпъ да ляпъ и вышелъ корабль. А признанные и поощренные о. Сироткинымъ успѣхи эксплуатаціи, погони за легкой наживой заставляютъ призадуматься тѣхъ же знатоковъ прежде, чѣмъ взяться за дѣло.

Скажемъ еще нѣсколько словъ какъ въ воздаяніе за любезность о. Сироткина, побудившую его опубликовать списокъ всевозможныхъ пособій для знатоковъ, такъ и въ возмѣщеніе того, чего дѣйствительно не договорилъ авторъ дурныхъ отзывовъ: порицая сборники, онъ долженъ былъ бы указать духовенству что-нибудь для приобрѣтенія *взаимнѣ ничего*. Такъ какъ указанные два сборника, какъ это показали отзывы, спекулируютъ главнымъ образомъ на изданіе устава духовныхъ консисторій, инструкцій благочиннымъ и церковнымъ старостамъ, причемъ законы, заимствованные изъ другихъ источниковъ, приводятся болѣею частью устарѣлые, то самое простое средство имѣть что нибудь взаимнѣ даже сборниковъ это—приобрѣсти три указанные законодательные акта. Потому основное и необходимое руководство для духовенства—это книга правилъ,—а между тѣмъ многіе ли имѣютъ ее? многіе ли знаютъ даже про ея существованіе? Во всякомъ случаѣ не знаютъ этой книги ни составители означенныхъ сборниковъ, потому что они не воспользовались ею ни на одну іоту, ни о. Сироткинъ, обошедшій ее въ своемъ перечнѣ. А между тѣмъ *все духовныя дѣла рѣшаются* на основаніи этой книги, и въ ней же беретъ свое начало и *все церковно-гражданское законодательство*. Правда, этотъ сборникъ хронологическій, а не систематическій, но при немъ есть указатель, правда, составленный неудовлетворительно, но все-таки облегчающій пользованіе сборникомъ. Наконецъ, общество любителей духовнаго просвѣщенія издаетъ ту же книгу правилъ съ толкованіями, т. е. даетъ сборникъ необходимаго, основнаго знанія и назидательнаго чтенія для духовенства,—и опять многіе ли приобретаютъ его? Въ вашемъ перечнѣ, о. Сироткинъ, нѣтъ и этаго сборника. Мы увѣрены, что, приобретая указанные вещи, духовенство приобретало бы *настоящія книги*, послѣдней судьбой которыхъ не бываетъ препровожденіе на чердакъ, какъ это неизбѣжно случается съ книгами подобными «полнымъ духовнымъ законамъ» и пр. и приобретеніе которыхъ давало бы очень и очень многое; чего никогда не дадутъ «полные

духовные законы» и т. д. Мы не говоримъ, что отседѣ нѣтъ нужды въ полномъ систематическомъ сборникѣ церковно-гражданскихъ постановленій, но пока это дѣло не попало въ хорошія руки, нѣтъ основаній поощрять разныхъ гг. Ступичныхъ, Богословскихъ, Желтыхъ и пр.

Отъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Члены Общества любителей духовнаго просвѣщенія приглашаются въ очередное засѣданіе, имѣющее быть сего іюня 8-го дня въ 6 часовъ вечера, въ залѣ Епархіальной библиотеки, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, на Петровкѣ.

ОПЕЧАТКА.
Въ № 21, на 196 страницѣ, въ 1-мъ столбцѣ, на 21 строкѣ, вмѣсто 1756 должно быть 1765.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.
ВЪ СКЛАДѢ ИЗДАНИЙ
БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА.

(Никольскій Единоувѣрческій мон. въ Москвѣ)
и у редактора, профес. Н. Субботина
(Серіевъ посадъ, Московской губерніи)

Поступилъ въ продажу:
Третій томъ *Матеріаловъ для исторіи раскола*, содержащій документы, относящіеся къ исторіи Соловецкаго матажа. Ц. безъ пересылки 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. с.

Тамъ же продаются слѣдующія книги, нужныя для занимающихся изученіемъ раскола и полемикою противъ раскола:

1. *Матеріалы для исторіи раскола*, томъ первый, содержащій извѣстія о лицахъ, судившихся на соборѣ 1666—1667 г. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

2. *Матеріалы для исторіи раскола*, томъ второй, содержащій акты собора 1666—1667 г. Цѣна безъ перес. 2 р. 50 к. съ перес. 3 р.

(Выписывающіе *все три тома* вмѣстѣ платятъ и съ пересылкою 8 р. сер.)

3. *Братское слово* за 1875 г. (4 кн.), остающееся въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ. Безъ перес. 4 р. 50 к., съ перес. 5 р.

4. *Братское слово* за 1876 г. (4 кн.) Безъ перес. 3 р. 50 к., съ перес. 4 р.

5. *Иеросхимонаха Іоанна сказаніе о обращеніи раскольниковъ заволжскихъ*. Безъ перес. 75 к. съ пер. 1 р.

6. *Истинно-дрезня и истинно-православная Христова церковь*. Соч. Григорія, митр. Новгородскаго и С.-Петербургскаго. Цѣна 1 р. сер. безъ перес. (Вѣсь 3 ф.)

7. *Дьяніе Московскаго собора 1654 г.* Цѣна 35 к. безъ перес. (Вѣсь 1 ф.)

8. *Современныя мѣтодиси раскола*. Вып. 1 и 2. Ц. 1 р. 50 к. безъ перес. (Вѣсь 2 ф.)

9. *Мѣтодиси происходившихъ въ расколъ событий за 1871 г.* Ц. 25 к. безъ перес. (5 экз. на ф.)

10. *Отзвѣты (старообрядцевъ) на вопросы братства Московскаго Никольскаго Единоувѣрческаго монастыря, съ замѣчаніями іеромонаха Филарета*. Ц. 15 к. безъ перес.; на 1 фум. 3 экз.

(Окончаніе будетъ).

При семъ прилагаются № 13-й Офіціального Отдѣла.

Редакторъ протоіерей В. Рождественскій. Типографія В. Е. Калинина. На Донской ул., д. Зоркиной. Цензоръ Архимандритъ Амфилохій.